

И. Б. Ничипорук,
2 курс магистратуры Минской духовной академии

Литургическое чтение Священного Писания на примере книги Бытие

Данная статья является попыткой показать достижения литургической герменевтики, основным посылом которой является открытие литургического содержания и контекста Священного Писания, во многом формировавшегося в рамках богослужения народа Божия. На примере повествования о творении мира в книге Бытие показано богослужebное измерение этих эпизодов, а также выявлена живая связь между текстом Писания и богослужением, что позволяет по-новому взглянуть на привычные тексты. Такое прочтение текста позволяет навести мосты между классической библейской критикой, благодаря которой и произошло открытие литургического способа объяснения Библии, и традиционным восприятием Писания как священного текста для христианских общин. Данный вид герменевтики может быть полезным православным христианам, для которых богослужение составляет сердцевину жизни.

Ключевые слова: литургическая герменевтика, Литургия, Священное Писание, книга Бытие, творение мира, священство, экзегетика.

Литургическое чтение Библии

Литургическое чтение канонических книг Писания вскрывает богослужebное направление и литургическую цель всей Библии, что подтверждается современной экзегетикой. Само библейское повествование приводит к мысли о литургической причине и предназначении всего творения Божьего, как мира, так и самого человека. Человек в Писании предстает как homo liturgicus, человек литургический, созданный для прославления Бога через служение и жертву хвалы. Все это мы можем наблюдать уже на первых страницах Писания. Многие комментаторы уже давно обратили

внимание на царский и культовый язык, включая наличие литургических ритмов в рассказе о творении мира. Есть предположение, что первые главы книги Бытие получили свой современный вид и форму в результате постоянного использования за богослужением древнего Израиля¹. Быт. 1 действительно похоже на богослужебный гимн. Творение мира разворачивается в серии из семи актов, причем первый стих еврейского текста состоит ровно из семи слов. Все сопровождается семью речевыми актами Господа («Да будет...»).

Межтекстуальный анализ сумел выявить лингвистическую и тематическую параллель между рассказом о семи днях творения и строительством Скинии (Исх. 25–40)², что в свою очередь помогло осознать возможное намерение автора Быт. 1: показать творение как благоуукрашение всего космоса, предназначенного, как и последующие Скиния и Храм, быть домом Божиим, местом встречи Господа и человека, созданного по Его образу и подобию. Таким же образом, и в рассказе о создании Эдемского сада, который описывается как земное святилище, можно усмотреть очевидные параллели с позднейшими святилищами и, особенно, со Святым Святых Храма. Для литургического чтения особенно важны те параллели, которые описывают отношения между Богом и человеком в саду и в Храме. Бог описывается как «ходящий» (הלך) в саду Эдемском (Быт. 3:8). Именно это слово используется для описания Божьего присутствия в Скинии (Лев. 26:12, Втор. 23:15, 2 Цар. 7:6–7). Первый человек, Адам, помещен в сад, чтобы «служить» в нем (עבד) и «защищать» (שמר) его. Эти же слова в таком именно сочетании и порядке встречаются лишь еще

¹Claus Westermann говорит, что в Быт. 1 описывается «небесная литургия. С торжественным ритмом все те же выражения используются снова и снова в течение всей главы наподобие литании» (см. его работу «Der Schöpfungsbericht vom Anfang der Bibel» (Stuttgart, 1960), p. 10; цит. по: *Maly Eugene H. Israel – God’s Liturgical People // Liturgy for the People: Essays in Honor of Gerhard Ellard, S.J., 1894–1963. Milwaukee: Bruce Publishing, 1963, 10–20, p. 13).*

²Космос как храм Божий описывается во многих исследованиях.

раз в Пятикнижии, а именно там, где описывается литургическое служение священников и левитов в святилище (Числ. 3:7–8, 8:26, 18:5–6)¹. Исходя из этих наблюдений, можно подумать, что задумкой библейских авторов было описать творение мира как создание царского храма Небесным Царем. Человек в таком случае предстает на этих страницах как царь-священник, призванный править в качестве регента или наместника в храме-царстве творения².

Царь-Священник в книге Бытия

Возможность чтения Бытия через призму священнического призвания человека прослеживается интертекстуально как в ветхозаветной литературе, так и во многих местах межзаветной и раввинистической литературы³. Возможно,

¹ «Если Эдем является прототипом идеального святилища, тогда, возможно, Адам – архетип левита», – считает *Gordan J. Wenham* (*Wenham Gordan J. Sanctuary Symbolism in the Garden of Eden Story // Proceedings of the Ninth Congress of Jewish Studies. Jerusalem: World Union of Jewish Studies, 1986. P. 21*).

² Понятие «образ и подобие» предполагает как родственные сыновние отношения, так и делегацию царем своих обязанностей. Достаточно сравнить Быт. 1:26, 5:1 и царско-сыновние образы в Пс. 8. Заповедь властвовать над творением является «важным аспектом образа и подобия», – утверждает *Callender* (*Dexter E., Callender Jr. Adam in Myth and History: Ancient Israelite Perspectives on the Primal Human, Harvard Semitic Studies 48. Winona Lake, Ind.: Eisenbrauns, 2000. P. 29*).

³ Псалмы, литература мудрости и пророки – все дают нам картину творения в ключе небесного святилища, в то время как Храм является микрокосмосом (Пс. 52:8, 78:69, 92:13–15, Плач. 2:6, Ис. 60:13, 21). Автор Книг Паралипоменон интерпретирует служение левитов в понятиях служения и охранения (1 Пар. 9:17–27, 2 Пар. 23:19). «Сад Эдемский был Святая Святых и местом обитания Бога», сказано в межзаветной Книге Юбилеев (8:9). Мидраш на тему Бытия, описывая главнейшую задачу Адама, говорит, что он должен принести священнические жертвы (*Rabbah Gen. 16:5*). В одном из Таргумов сказано, что Адам был сделан из пыли того самого места, где позже будет воздвигнут Храм ((*Targum Psuedo-Jonathon Gen. 2:7*). Кумранская община также считала себя «Храмом Адама» (4Q174 1:6). Хороший обзор этой темы дает *G. K. Beale* (*Beale G. K. The*

одна из самых ярких внутри библейских рефлексий на тему природы первого человека находится в знаменитом плаче пророка Иезекииля о царе Тирском (Иез. 28:1–19), хотя точное значение всех смыслов плача остается полем для дискуссии среди ученых.

Иезекииль рисует образ царя, созданного в Эдеме, который в свою очередь описывается как «сад Божий» и «святая гора Божия», что является символом Храма (ст. 13, 14, 16). «Он ходит среди (ḥḥ) огнистых камней» или горящих углей (ст. 14), которые во всех других местах ассоциируются с Божественным присутствием (Иез. 1:3, Пс. 18:13). На нем стоит «печать совершенства» или «подобия» (ст. 12) – символ, который везде воспринимается как царское подобие и власть. На царе такие же драгоценные камни, как и на нагрудной пластине израильского первосвященника, такие же типы камней находятся в Хавиле, одной из земель, омываемой рекой, текущей из Эдема (ср. Иез. 28:13, Исх. 28: 17–20, Быт. 2:12). Так как создание царя описывается в «адамических» и священнических понятиях, то его грех воспринимается как кощунство и профанация, наказываемые изгнанием и «лишением сана». Грех царя, как и Адама, – покушение на божественность, желание «быть как бог». Это становится постоянным рефреном в приговоре пророка Иезекииля (ср. Быт. 3:5, 22, Иез. 28:2, 6, 9). Ведомый херувимом, царь изгоняется от лица Божия как «профанное существо», осквернившее Божие жилище (Иез. 28:16, 18 ср. Быт. 3:23–24). Также мы можем найти аллюзию на проклятие Адама в том отрывке плача, где царь приговаривается к тому, чтобы «превратиться в пепел на земле» (ср. Иез. 28:18, Быт. 3:19, 18:27, Сир. 17:32)¹.

Temple and the Church's Mission: A Biblical Theology of the Dwelling Place of God. Downers Grove: InterVarsity Press, 2004), а также *Robin Scroggs (Scroggs Robin. The Last Adam: A Study in Pauline Anthropology. Philadelphia: Fortress Press, 1966).*

¹ *Callender* делает такое заключение: «Образ изгнанного Адама предполагает намек на низложенного священника» (*Dexter E., Callender Jr. Adam in Myth and History: Ancient Israelite Perspectives on the Primal Human. P. 89).*

Этот отрывок из Иезекииля предполагает, что уже в рамках Ветхого Завета существовало традиционное понимание человека, созданного для общения с Богом и наделенного уникальными свойствами, такими как царственность и священство, сыновство и литургичность¹.

Условия человеческого общения с Богом обусловлены заветом субботы, установленного в седьмой день творения. Это становится ясно в ходе дальнейшего повествования Пятикнижия, при создании Моисеем скинии и получением от Бога правил соблюдения субботы. Буквальные параллели с рассказом о творении предполагают тесную связь между субботой, творением, заветом и скинией, которое Израилю приказано построить². Инструкции о должном образе жизни даны Богом сразу же после литургической ратификации Синайского завета в книге Исход (24 гл.). Время, проведенное Моисеем на горе Синай, может быть истолковано как «новое творение» – облако божественного присутствия покрывает гору в течение шести дней, а на седьмой день Моисей призывается войти в это облако и получить божественные установления для дальнейшего бытия Израиля. Инструкции Бога даны в серии из семи приказов, описанных в течение семи глав и заканчивается все указами о седьмом дне, субботе (Исх. 31:12–17), что повторяет структуру еврейского текста в Быт. 1. Создание священнических облачений и строительство скинии снова напоминает рассказ о творении. В обоих рассказах, работа ведется в семь этапов, каждый этап выделяется словами «как Господь приказал Моисею». Как и Бог, Моисей рассматривает дело рук своих и благословляет его (Исх. 39:43). Как «Бог

¹ «Достаточно очевидно, что традиция, на которой основывал свой плач Иезекииль, видит человека в качестве священника или, что лучше, в качестве посредника. Образы, используемые Иезекиилем, созвучны с понятием священного царя, наделенного правом наместника Божия и посредника между человечеством и Божеством», – считает *Callender (Dexter E., Callender Jr. Adam in Myth and History: Ancient Israelite Perspectives on the Primal Human. P. 132).*

² Об этих параллелях см.: *Balentine Samuel E. The Torah's Vision of Worship. Minneapolis: Fortress Press, 1999. P. 136–141.*

окончил свою работу», так и Моисей «окончил работу» (Быт. 2:1–2, Исх. 40:34). И как Бог почил на седьмой день, благословляя и освящая его, так и Моисей, когда он закончил свою работу, божественная благодать заполнила скинию» (Исх. 40:34).

В работе израильтян по строительству скинии, мы можем видеть, в чем заключается смысл царственного и священнического служения, к которому призван человек: сыны Божии должны править от Его Имени, согласно Его заповедям. Через свой труд, они должны довести творение до полноты, завершить Божий труд путем претворения этого мира в дом, где люди будут жить с Ним, как Его народ¹. Все творение призвано к Завету, к семейной кинонии Бога и Его народа. Суббота, как знак Божьего «вечного завета» (Исх. 31:16), должна быть живым напоминанием первоизданного совершенства и целью Божьего творения – Его желание «почивать» в единении с творением. Суббота претворяет работу человека в служение, труд – в литургию², а царское призвание подчинить себе землю находит свое выражение в литургическом освящении земных плодов Богу. Через служение Богу в завете субботы Бог ниспосылает свои благословения на Его народ и делает его святым (Исх. 31:13).

Заключение

Литургическая герменевтика заключает в себе замечательную возможность совмещения достижений критического подхода к изучению Библии и традиционного церковного подхода в истолковании Писания, что дает возможность читать священные тексты из глубины литургиче-

¹ См.: *Anderson Gary A. The Genesis of Perfection: Adam and Eve in Jewish and Christian Imagination. Louisville: Westminster/John Knox Press, 2001. P. 200–202.*

² «В этот самый день человек должен признать воцарившегося Господа Саваофа, Который, завершив Свой труд, ожидает в величественном покое литургический ответ своего творения» (*Maly Eugene H. Israel – God’s Liturgical People. P. 14.*)

ского опыта Церкви, не отбрасывая при этом достижения современной библеистики. Главное утверждение литургического толкования – Библия во многом написана и для литургии, ведь богослужение является сердцевиной и главным источником христианской жизни. Писание, хранящее в себе Откровение Господа, питает литургию, а литургия постоянно обновляет и актуализирует Завет, заключенный Христом в Его Крови. Знание этой взаимозависимости Писания и литургии помогает лучше осознать Писание и открыть его литургическую направленность, а также глубже укорениться в богослужении Церкви.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1992. С. 1372.
2. *Maly Eugene H.* Israel – God’s Liturgical People // *Liturgy for the People: Essays in Honor of Gerhard Ellard, S.J., 1894–1963.* Milwaukee: Bruce Publishing, 1963. P. 10–20.
3. *Wenham Gordan J.* Sanctuary Symbolism in the Garden of Eden Story // *Proceedings of the Ninth Congress of Jewish Studies.* Jerusalem: World Union of Jewish Studies, 1986. P. 19–25.
4. *Dexter E., Callender Jr.* Adam in Myth and History: Ancient Israelite Perspectives on the Primal Human, *Harvard Semitic Studies* 48. Winona Lake, Ind.: Eisenbrauns, 2000.
5. *Beale G. K.* The Temple and the Church’s Mission: A Biblical Theology of the Dwelling Place of God. Downers Grove: InterVarsity Press, 2004.
6. *Scroggs Robin.* The Last Adam: A Study in Pauline Anthropology. Philadelphia: Fortress Press, 1966.
7. *Balentine Samuel E.* The Torah’s Vision of Worship. Minneapolis: Fortress Press, 1999.
8. *Anderson Gary A.* The Genesis of Perfection: Adam and Eve in Jewish and Christian Imagination. Louisville: Westminster/John Knox Press, 2001.

Nichiporuk Ivan Bogdanovich

Liturgical Reading of Scripture on the Example of the Book of Genesis

The aim of this article is to show the achievements of the liturgical hermeneutics and its main message: the discovery of the liturgical content and context of Scripture, which was created by the worshipping people of God. The liturgical dimension of main narrative moments will be shown on the example of the creation account in Genesis, also the living relationship between Scripture and liturgy will be highlighted and that may help recover a new view on the familiar texts. Such text reading helps us to combine classic biblical criticism, which has discovered a liturgical method of Bible interpretation, and traditional view of the christian communities on Scripture as a sacred text. Such kind of interpretation can be useful for orthodox christians, who view the liturgy as a crucial point of their lives.

Key words: Liturgical hermeneutics, Liturgy, Scripture, The Book of Genesis, Creation, priesthood, exegetics.